

РОССИЯ В ПОЛИЦЕНТРИЧНОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ: ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы
X Всероссийского конгресса
политологов РАПН
с международным участием*

Москва, 5–7 декабря 2024 г.

Российская ассоциация политической науки (РАПН)

Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

РОССИЯ В ПОЛИЦЕНТРИЧНОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ: ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ

**Материалы
X Всероссийского конгресса политологов РАПН
с международным участием**

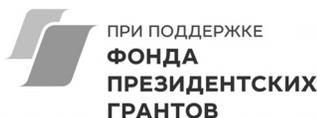
Под общей редакцией
*О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой,
Л.Н. Тимофеевой*

Москва, 5–7 декабря 2024 г.

РАПН, МГИМО МИД России, Финуниверситет при Правительстве РФ

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2024

УДК 327
ББК 66.4
Р76

X Всероссийской конгресс политологов с международным участием проводится с использованием средств Фонда президентских грантов, а также гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2022-327 от 22.04.2022 г.)

При поддержке: Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Финансового университета при Правительстве РФ, научных журналов: «Политические исследования (Полис)», «Сравнительная политика», «Власть», «Политическая наука», «Политическая экспертиза. Политэксп», «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология».

Оргкомитет конгресса:

Сопредседатели: Торкунов А.В., Прокофьев С.Е., Гаман-Голутвина О.В.

Заместитель председателя: Тимофеева Л.Н.

Члены Организационного комитета: Антюхова Е.А., Арапова Е.Я., Ильичева Л.Е.,

Казаринова Д.Б., Клемешев А.П., Копылова П.С., Лукушин В.А., Музашвили Д.З.,

Никитин А.И., Парма Р.В., Патрушев С.В., Помигуев И.А., Сардарян Г.Т.,

Симонов К.В., Соколов А.В., Соловьева Д.Д., Уткина М.Ф., Черняк М.А.,

Шестакова М.Н. (ответственный секретарь).

Программный комитет:

Председатель: Мчедлова М.М.

Заместитель председателя: Попова О.В.

Члены Программного комитета: Бродовская Е.В., Глухова А.В., Домбровская А.Ю.,

Козлова Н.Н., Кондратенко К.С., Лебедева М.М., Ледаев В.Г., Мирошниченко И.В.,

Морозова Е.В., Никовская Л.И., Овчарова О.Г., Пеньков В.Ф., Пляйс Я.А., Расторгуев С.В.,

Римский В.Л., Рябова Т.Б., Семененко И.С., Сморгунев Л.В., Соловьев А.И., Сучилина А.А.,

Фадеева Л.А., Чугров С.В., Шабров О.Ф., Шаповалов В.Л., Шатилов А.Б., Шестопап Е.Б.

Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития:

Р76 Материалы X Всероссийского конгресса РАПН с международным участием. Москва, МГИМО МИД России, Финуниверситет, 5–7 декабря 2024 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. — М.: Аспект Пресс. — 752 с.

ISBN 978-5-7567-1356-5

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития». Для политологов, социологов, специалистов в области международных отношений и регионоведения, всех интересующихся современными политическими проблемами развития России и мира.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-7567-1356-5

© РАПН, 2024
© МГИМО МИД России, 2024
© Финуниверситет, 2024

<i>Дергунова Н.В.</i> Поиск модели здравоохранения. Что думают граждане?	181
<i>Дерендяева А.Д.</i> Идентичность отдельных локальных сообществ: особенности формирования в сельской среде (на примере казахов Алтая)	182
<i>Джантеева Д.С.</i> Открытые и латентные репрезентации этнической идентичности в электоральных коммуникативных стратегиях	183
<i>Джсгамдзе К.Б.</i> Влияние искусственного интеллекта (ИИ) на субъектность человека в политическом процессе	184
<i>Дибас О.А., Милокост Л.С.</i> Интеграционные процессы в сфере высшего образования ЛНР: вызовы и угрозы	185
<i>Дмитриева В.А.</i> Гуманитарное измерение сотрудничества БРИКС в качестве решения основных проблем объединения	186
<i>Дмитриева В.Д.</i> Идея университета и образовательная политика в дискурсах христианских конфессий	188
<i>Долженкова Е.</i> Этнический национализм на постсоветском пространстве — дискриминация русскоязычного этноса	189
<i>Домбровская А.Ю.</i> Солидарность и десолидаризация в потоках российских социальных медиа в 2023–2024 годах	190
<i>Донцев С.П.</i> Взаимодействие религиозных и государственных институтов на постсоветском пространстве: нормативный и институциональный аспекты	191
<i>Дрожжин Р.А.</i> Формирование исторической памяти посредством школьного музея и экскурсионной работы: реалии и перспективы	192
<i>Дубровин В.Ю.</i> Развитие идеи социального согласия в отечественной политической мысли эпохи Просвещения	193
<i>Дука А.В.</i> Элитная «алхимия»	194
<i>Дунамалян Н.А.</i> Политика идентичности Армении в современный период: де- или ремифологизация?	195
<i>Евгеньева Т. В.</i> Современные вызовы национально-государственной идентичности российской молодежи	197
<i>Евдокимов Н.А.</i> Выборы глав субъектов как проявление рутенизации политического процесса в регионах	198
<i>Егунов А.В.</i> Практики реализации курса «Основы российской государственности» на базе Кубанского государственного университета	199
<i>Емельянова Н.Н.</i> «Мягкая сила» Индии в оценках индийских экспертов	200
<i>Епархина О.В.</i> Тропофобные политические установки российского социума в условиях цифровизации	201
<i>Еремеев С.Г.</i> К вопросу о поиске государством стратегической стабильности	202
<i>Ерицян И.Н.</i> Угрозы и риски для южнокавказских де-факто государств постсоветского пространства в формирующемся новом мировом порядке	203
<i>Есеева Г.Н.</i> Миграционные процессы между Россией и Казахстаном в рамках ЕАЭС	204
<i>Есин В.В.</i> Культурный код современных русских эмигрантов в Европе	205
<i>Жаде З.А.</i> Северный Кавказ как объект макрорегиональной идентификации	206
<i>Железняков А.С.</i> Цивилизационная политология как научное направление	207
<i>Жельцев А.В.</i> Особенности международных отношений в Антарктиде и роль Российской Федерации в регионе	208
<i>Жильцов С.С.</i> Геополитическая ситуация в Черноморском регионе и интересы России	209
<i>Журавлев Д.А.</i> Четыре полюса современного мира	210
<i>Завершинский К.Ф.</i> «Политика времени» в теории и практике политических изменений	212
<i>Зазнаев О.И.</i> Новые цифровые формы коммуникации парламента и граждан: возможности и риски (зарубежный опыт)	213
<i>Зазян А.М.</i> Влияние технологий цифровизации и информационной мобильности российского общества на необходимость трансформации государственно-конфессиональной политики	214
<i>Заикин А.А.</i> Роль парламента в формировании внешнеполитической повестки современной России	215
<i>Зайцев С.Ю.</i> Взаимодействие государства и цифровых корпораций в сфере противодействия угрозам искусственного интеллекта	216
<i>Заяев Рустем И., Заяев Рамиль И.</i> Общественно-политические объединения России в системе публичного представительства интересов	217
<i>Заринова А.Р., Закиров А.Р.</i> Делиберативные институты как инструмент политической коммуникации в регионах Европы	218
<i>Занетти Д.</i> Традиционные социальные теории не способны объяснить функционирование нынешнего мира	219
<i>Заславская Н.Г.</i> Выборы в Европейский парламент как фактор его усиления в контексте институционального баланса Европейского союза	220
<i>Захарова Е.А.</i> Стратегические коммуникации и продвижение семейных ценностей в цифровой среде	221

Необходимо также отметить, что в России статус политической партии законодательно предоставляется лишь политическим партиям общероссийского масштаба организации, а создание и деятельность межрегиональных, региональных и местных политических партий не предусмотрено¹.

Сторонники запрета в России создания и деятельности региональных политических партий считают, что существование региональных политических партий в России приведет к развитию сепаратистских тенденций и будет угрожать стабильности и целостности государства².

Действительно, законодательный запрет создания и деятельности региональных политических партий эффективно защищает партийную систему России от создания и деятельности сепаратистских и националистических политических партий, которые могут угрожать целостности и стабильности государства. Однако, на наш взгляд, для стабильности политической системы региональные публичные интересы должны эффективно поступать в политическую систему, и важно развивать другие возможности регионального публичного представительства. С этой целью, с одной стороны, важно развивать эффективные каналы партийного представительства региональных интересов на федеральном уровне, путем расширения возможности представительства региональных интересов общенациональными политическими партиями. В то же время, с другой стороны, необходимо развивать представительство публичных интересов на региональном и местном уровнях, например, путем расширения допуска к участию в выборах на региональном и местном уровнях региональных и местных субъектов коллективного, публичного представительства интересов.

На наш взгляд, требуется научный анализ существующих сегодня в России параметров публичного представительства и участия общественно-политических объединений в общественно-политической жизни с целью дальнейшего их совершенствования.

*Зарипова А.Р., Закиров А.Р.
(Казань, КФУ)*

ДЕЛИБЕРАТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕГИОНАХ ЕВРОПЫ

На фоне кризиса институтов представительной демократии перед политиками встала задача поиска эффективных инструментов повышения доверия общества к политической системе. Одним из ответов на данный вызов становится дополнение классических электоральных процедур, являющихся основным инструментом политического участия граждан в представительной демократии, инновационными практиками гражданского волеизъявления. В странах Европы участились случаи, когда государственные структуры выступают с инициативой организации проектов, направленных на включение рядовых граждан в процесс принятия политических решений. Новые формы невыборного участия способны модернизировать демократические процедуры, сохранив укоренившиеся структуры политической системы, в то же время расширив участие граждан в политическом процессе.

В числе таких инноваций стоит упомянуть совещательные процедуры. Практики делиберативной демократии становятся тем самым дополнительным инструментом, способным нивелировать назревший кризис представительных институтов путем прямого вовлечения граждан в формирование актуальной повестки дня и подготовку проектов по разрешению острых проблем сообщества. Делиберативная демократия на рубеже веков была предметом скорее научной дискуссии и воспринималась сугубо как теоретическая модель. Однако именно в начале нового столетия она нашла свое практическое воплощение.

Внимание заслуживает опыт европейских государств, в которых практики делиберации начали применяться с середины 1980-х гг. и успели получить широкое распространение прежде всего на локальном и региональном уровнях. По данным ОЭСР, 80% реализованных в европейских государствах совещательных собраний с участием рядовых граждан проводились на этих уровнях. Если первые делиберативные проекты организовывались по инициативе академического сообщества, некоммерческих организаций и других структур гражданского общества, то в последние годы все чаще именно государственные акторы выступают с инициативой проведения гражданских собраний. Причем число организованных властями собраний растет с каждым годом. До 2019 г. из всего объема совещательных мероприятий, проведенных в Европе, 39% прошли при участии местных и региональных властей, а в период с 2019 по 2024 г. этот показатель вырос до 58%. Такие результаты демонстрируют заинтересованность местных властей в выстраивании политической коммуникации с сообществом

¹ См.: подпункт «а» пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 01.04.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).

² См., например: Зорькин В.Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 5.

и расширении практик включения рядовых граждан в процесс принятия решений. Делиберация отвечает на запрос граждан и органов власти на диалог, где участники равны, а сам процесс взаимодействия транспарентен.

На европейских регионах за последние десятилетия накоплен опыт организации собраний граждан по самому широкому спектру вопросов: от городского планирования и проблем благоустройства до обсуждения проектов социальных реформ. Так, в австрийской федеральной земле Форарльберг в 2023 г. гражданский совет обсудил проблемы системы школьного образования. В этом регионе с 2006 г. делиберация может быть организована парламентом или правительством федеральной земли. Кроме того, с 2013 г. был принят закон, согласно которому гражданский совет может быть инициирован путем сбора не менее 1000 подписей. Организуемые по инициативе граждан или органов государственной власти дискуссии получают публичную огласку, а предложенные участниками рекомендации учитываются при реализации политического курса. Подготовленные советом проект представляется широкой общественности путем публикации на сайте, в СМИ, а также излагается участниками делиберации на публичных собраниях, в которых могут принять участие все заинтересованные граждане.

Положительный отклик общества ускоряет процесс формирования правовых рамок проведения совещательных мероприятий. Особо пристального внимания заслуживают случаи, когда происходит создание постоянных структур делиберации, включенных в систему органов региональной и местной власти. Например, в одном из бельгийских регионов созданы постоянно действующие органы для организации и проведения совещательных собраний с участием случайно выбранных граждан. В 2019 г. в немецкоязычном сообществе Бельгии по инициативе региональных политиков при законодательном собрании субъекта были внедрены совещательные структуры, названные Восточно-бельгийская модель делиберации.

Внедренные практики делиберации выполняют базовую функцию по созданию площадки для общественной дискуссии по актуальным проблемам города, региона или страны в целом. Делиберация способствует включению граждан в политический процесс, тем самым повышает уровень доверия в обществе и обеспечивает стабильность и легитимность действующей политической системы. Именно эти положительные эффекты делиберации и адаптивность практик способствуют расширению областей применения данной модели, а легкость интеграции в политическую систему ряда европейских государств пробуждает интерес не только теоретиков, но и практиков к проблеме.

Занетти Д.
(Москва, РУДН)

ТРАДИЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ НЕ СПОСОБНЫ ОБЪЯСНИТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЫНЕШНЕГО МИРА

Нынешний мир переживает системную трансформацию, т.е. период радикальной реорганизации мировой системы. Системная трансформация выражается, в частности, в том, что в течение нескольких десятилетий появляется ряд стран, политика которых не поддается точному описанию в рамках традиционных теорий либерализма и реализма. Такое неточное описание касается как политических, так и экономических утверждений этих теорий.

Центральное политическое утверждение либерализма состоит в том, что ограничение суверенитета государства путем внутренних (установление демократии; Doyle 1986) или внешних (участие в международных организациях; Кофане — Нье 1977) ограничений является необходимым фактором для снижения степени насилия в международных отношениях. Реализм в этом еще более категоричен, поскольку считает, что насилие в мировой системе никоим образом не может быть уменьшено, и поэтому предписывает государствам максимально защищать свой суверенитет в условиях неизбежного мирового соперничества (Hobbes 1996). Однако сегодня появляются страны, которые дорожат своим суверенитетом и в то же время склонны не вмешиваться во внутренние дела других государств и мирно относиться к тем странам, которые ведут себя так же (Россия и Китай — два особенно показательных примера).

В экономике эти две теории еще менее различаются. Защищая свободу рынка от корректирующих действий государства, либерализм фактически утверждает стабильность тех экономических систем, в которых отдельные предприниматели и крупные предприятия имеют право угнетать рабочих и малые предприятия (Polanyi 1957). В свою очередь, отстаивая неизбежность межгосударственного соперничества, реализм заявляет о необходимости развития военной промышленности, даже в ущерб социальной справедливости, во имя могущества нации. Вопреки таким предсказаниям и заветам, сегодня западный мир осуществляет политику, направленную на защиту не капитала, а труда, на ограничение защищаемой либерализмом свободы рынка и на защиту отвергнутой реализмом социальной справедливости (Россия и Китай являются двумя яркими примерами и с этой точки зрения).